Глава 6.2 - Тихое наступление и отступление (2)

"Итак, Цзинцзин", - сказала она, удерживая последний кусочек мандарина у губ Вэнь Цзинцзин, - "я ничем не могу заслужить твоей зависти. Я также теряю в любви, также заболеваю, а также имею много секретов, о которых я не хочу, чтобы другие знали о них."

Она наклонила голову и взглянула на нее. В этой бутылке не осталось много, но на металлическом крюке IV-полюса была еще одна полная бутылка, которую нужно было закончить сегодня вечером.

"Помню, однажды, когда я была ребенком, нам нужно было пробежать восемьсот метров в спортзале. Кто-то наступил на мой ботинок сзади, и я резко упала. Там должно было быть около трех или четырех классов, которые тогда занимались гимнастикой на этом спортивном поле, и все они видели. В то время я чувствовала себя настолько униженной. Как я могла получить такую ужасную удачу? Настолько ужасно, практически как небо упало. Но теперь, когда я думаю об этом, это просто падение, не так ли?" Она встала и собиралась найти дежурную медсестру.

"Ты, должно быть, чувствовала что-то подобное раньше, когда ты была ребенком, как будто небо падало на тебя.Цзинцзин , через пять лет, когда ты оглянешься назад, это также просто будет похоже на то, как ты упала. Потяни себя обратно, переоденься в чистую одежду и относись к этому, как будто ничего и не случилось. Семья и положение, природный талант - есть так много вещей, с которыми ты родилась. Так же, как любой может завидовать, что Лю Сян выиграл чемпионат мира, но это всего лишь зависть".

В ту ночь, когда она вернулась, У Тон Янь началались симптомы простуды.К понедельнику они полностью превратилились в грипп.

В течение полуденного времени в клинике в кампусе было мало людей. После того, как ей было назначено какое-то лекарство от простуды и она спускалась со второго этажа, кто-то неожиданно постучал ей по плечу. Повернувшись, она обнаружила, что Шен, хм ... Классный представитель Шен Хэн. Он стоял рядом с другим мальчиком. Когда Тон Янь обернулась, глаза этого мальчика мгновенно вспыхнули, и он просиял: "Я выйду и дождусь тебя". После этого злостно ухмыльнулся и бросился прочь.

Шен Хэн неосознанно подтолкнул очки. "Ты болеешь? Это серьезно?"

Тон Янь улыбнулась: "Просто простуда".

«В ту ночь я смотрел прямую трансляцию концерта в общежитии». Шен Хэн, казалось, искал правильные слова, и он сделал паузу, прежде чем сказать: "Ты так хорошо поработала".

"Благодарю."

Если бы это было в любой другой момент, она сказала бы еще несколько случайных слов, чтобы помочь пройти через этот момент. Однако всю ночь, ее нос был забит, поэтому она не спала хорошо, и теперь у нее просто не было сил говорить.

К счастью, этот мальчик был довольно застенчив, и он молча шел по лестнице. Наконец, когда они стояли у дверей университетской медицинской клиники, он, наконец, нерешительно спросил ее: "Ты действительно выглядишь не так хорошо. Как насчет того, чтобы я вернул тебя в общежитие?"

Он говорил это очень вежливо, с легким ощущением в голосе.

"Нет, все в порядке. Я все еще должна подождать здесь своих одноклассниц".

Взглянув так, будто она ждала кого-то, Тон Янь смотрела, как Шен Хэн и его одноклассник ушли, а затем она выдохнула с облегчением. Она полезла в карман, вытащила кучу аккуратно сложенной туалетной бумаги и начала вытирать нос ...

Внезапно она получила текстовое сообщение.

Она считала, что это, скорее всего, Шень Яо. Эти три девочки покинули общежитие в то же время, что и она, и они должны были находиться в кабинете Гу Пиншена, только теперь получая наказание. Она не ожидала этого, когда она вытащила свой телефон, это было текстовое сообщение от Гу Пиншена: "Ты больна? Это серьезно? Т.К."

Эти точные слова Шен Хэна, спрашившего еще минуту назад.

Но теперь, когда он спрашивал, ее губы бессознательно поднялись в улыбке.

Эти три девочки из ее общежития могли упомянуть ее, когда им выносили выговор, чтобы попытаться сменить тему. Последнее текстовое сообщение в ее почтовом ящике было фактически тем, которое он отправил ей три недели назад.

Стоя там у дверей входа в медицинскую клинику, она колебалась в течение трех секунд, а затем, по какой-то причине, словно руководствуясь сверхъестественной силой, она написала это сообщение: М-м-м ... Это немного серьезно. Школьный доктор сказал, что лучше всего, если я пойду в больницу в университетском городке ... Но это пока. Не хочу идти.

Когда она послала его, ее сердце внезапно начало сильно биться, она нервничала.

Каждый раз, когда Шень Яо была в фазе с мальчиком, она задавалась вопросом, нужно ли ей начинать с ним романтические отношения или нет, она всегда пыталась почувствовать, не заботится ли он о ней? Если мальчик все беспокоился и переживал, это означало, что им предстояло продвигать отношения дальше. Если бы его реакция была спокойной и теплой, тогда она действовала бы так, как будто ничего не случилось.

Каждый раз, когда она видела, как Шень Яо сияла, когда она переписывалась текстовыми сообщениями с любовным выражением на лице, Тон Янь считала это очень забавным. Но теперь она тоже нервно ждала ответа.

Несколько школьных врачей прошли мимо нее, болтали, улыбались и выглядели так, будто собирались на обед. Когда эта группа вышла из главных дверей и прошла достаточно далеко, и она не могла даже увидеть их тени, ее мобильный телефон все еще лежал в тишине. Не было ни одного ответа. Чувствуя себя несколько удрученной, Тон Янь заправила свой мобильный телефон в свой школьный пакет и вернулась по дорожке в медицинскую клинику.

Обеденный перерыв был периодом, когда в кампусе было большинство людей. Она помедлила, должна ли она пойти пообедать или отправиться прямо в общежитие и вместо этого взять пачку лапши быстрого приготовления. Внезапно кто-то ударил ее по спине сзади.

Тон Янь обернулась и посмотрела в ухмыляющееся лицо Шень Яо. "И здесь я сказала, что мы должны вернуться в общежитие, чтобы найти ебя. Учитель Гу сказал, что он будет лечить всех в нашей комнате в общежитии до обеда. Почему твой телефон мертв?"

Недалеко от Шень Яо стояли Ван Сяору и Вэнь Цзинцзин, а также ... Гу Пиншен.

Сегодня не было международного коммерческого арбитражного занятия, и поэтому его одежда была немного более случайной. Светло-голубые джинсы с выцветшими белыми отметинами и случайным черным верхом. Легко и просто. Он не смотрел на всех, как будто он пришел преднамеренно, чтобы дать этим трем девушкам предостережение.

Вэнь Цзинцзин говорила с ним сейчас. Он смотрел прямо на Вэнь Цзинцзин, пока она не закончила говорить, а затем сказал что-то ей в ответ, прежде чем повернуть голову, чтобы посмотреть в направлении Тон Янь.

"Учитель Гу".

Он кивнул в знак признательности, но не сказал. Он вел себя так, как будто никогда не посылал ей текстовое сообщение и ничего не получал.

Когда Шень Яо поняла, что Гу Пиншен приглашает их на обед, все ее существо было полностью сияющим. Тон Янь знала , что она снова думает, как она может раскрутить Гу Пиншена на дорогие блюда, и тут же схватила Шень Яо за руку. "Давайте просто сходим в восточную столовую. У меня головокружение. Я не хочу идти слишком далеко на обед."

Шень Яо выпустила «ах», но прежде чем она успела что-то сказать, ее тащили прямо в столовую университета.

Первоначально Шень Яо хотела заказать какие-то особенные блюда или мини-горшок или что-то в этом роде, но Тон Янь сказала, что она и Цзинцзин все еще болеют простудой. И в результате она успешно смогла снизить класс еды другим уровнем, так что это действительно было не так уж отличающимся от того, что они обычно ели там. Единственное различие заключалось в том, что Гу Пиншен исключительно красивый (в чистом виде), был с ними.

Шень Яо на протяжении всей еды была особенно разговорчивой. Гу Пиншену удалось только сделать пару укусов в самом начале, а потом очень скоро, он поставил свои палочки для еды и тихо наблюдал за тем, как они говорят. В конце концов, Тон Янь не могла больше смотреть на эту ситуацию. Погрузившись в руку Шень Яо, она напомнила: "Ты все время болтаешь. Как Учитель Гу должен есть?"

"Хм? Ах! "Шень Яо вдруг заметила: "Учитель Гу, ешьте. Не обращайте внимания на то, что я все время говорю."

Он сказал ей, что все в порядке, а потом начал пить свою воду большими глотками.

Тон Янь просмотрела его еду, которая была перед ним. Ее практически даже не коснулись. Несколько раз она ела с Гу Пиншеном. По сравнению с другими мужчинами, количество, которое он съел, наверняка не могло считаться много, но и он не был таким, как некоторые девушеки, которые ели так мало,как маленький котенок два или три куска.

Шень Яо хотела сказать больше, но, когда ее подняли за запястье, она вскрикнула: "Еще пять минут. Время занятий! Я обречена! Почему я всегда опаздываю, когда речь идет о высшей математике? "

Она подняла сумку и побежала, сделав два или три шага вперед, прежде чем сказать: "Учитель Гу, слушать один раз ваши мудрые слова, более ценно, чем десять лет обучения. Итак, теперь я закончила часть изучения. Пришло время, чтобы пойти и сделать некоторые

математические задачи. Прощайте, прощайте."

"Вы, идите. Мне нужно обсудить кое-что с Тон Янь." Он наконец поставил свой стакан воды.

Когда все ушли, Гу Пиншен наконец-то посмотрел на нее. "Сегодня я отвезу тебя в больницу".

Значит, он получил сообщение? Она продолжала помешивать лапшу своими палочками для еды. На самом деле было всего несколько прядей, смешанных с измельченным луком супе.

"Если тебе дошло сообщение, почему ты не ответил?" - прошептала она себе под нос.

"Тон Янь?"

Она подняла голову. "Все нормально. Я сходила и взяла рецепт для некоторых лекарств. Я вернусь и возьму их, и со мной все будет в порядке."

"Позволь мне посмотреть лекарства, которые тебе назначили". Из своей сумки она вытащила несколько лекарств, передав две коробки и одну бутылку сиропа от кашля. Он взял их у нее, повернул коробки и пристально посмотрел на ряды мелкой печати.

Тон Янь была совершенно озадачена тем, на что он мог смотреть, но, к сожалению, она сидела перед ним и не могла заглянуть.

Он был настолько сосредоточен и серьезен в своем чтении, и Тон Янь, не в силах сдержать свое любопытство, в конце концов дотянулась и махнула рукой перед его глазами. "На что вы смотрите?"

"Я смотрю на состав этих медикаментов, - ответил он. "Когда ты брала рецепт, ты специально попросила врача дать тебе эти конкретные лекарства?"

Испугавшись, она кивнула. "У меня очень легкие простуда и кашель. Я привыкла принимать лекарства, и теперь, если я приму эти несколько брендов, мне станет лучше."

Он улыбнулся: "Я заметил. Те, которые ты просила, - все они даются пациентам с серьезным состоянием ". Он взял сироп от кашля. "Содержание кодеина в этом отношении относительно велико".

Тон Янь удивленно уставилась на него. Вспомнив, что Шень Яо всегда любила говорить, что сироп от кашля может вызывать привыкание, она спросила: "Вы говорите о типе, который может заставить людей стать зависимыми? Шень Яо всегда говорит, что если я возьму сироп от кашля, я действительно стану наркозависимой в один прекрасный день".

«Это не так серьезно». Он удивленно посмотрел на нее. «Но если ты будешь выпивать несколько десятков бутылок из них в день, это возможно».

Они сидели за длинным прямоугольным столиком, на котором было больше дюжины человек, и каждое место было прямо напротив другого.

Когда началось время начала занятий, остались только два из них, сидящих в самых близких к окнам пола местах, и еще одна пара сидела на дальних внешних сидениях.

Солнечный свет сиял сквозь толстое стекло и придавал их тела комфортное тепло. Демонстрируя дух обучения, Тон Янь задала еще несколько вопросов по этой теме. Они побеседовали без какой-либо конкретной темы для их разговора.

К тому времени один из официантов подошел и забрал тарелки со стола, они уже давно беседовали.

"Учитель Гу, о чем вы хотели поговорить со мной?"

Она вспомнила его первоначальную причину попросить ее остаться.

"Я изначально хотел отвезти тебя в больницу". Он убрал лекарства. "Если это просто простуда, тогда не спеши принимать лекарства. Пей много теплой воды. Обычно лучше бывает в течение недели. Завтра, я пришлю тебе подходящие лекарства, и если тебе лучше через неделю не станет, тогда ты сможешь их принимать".

Тон Янь кивнула, ее сердце внезапно начало тихо биться.

С тех пор, как она была ребенком, она была тем человеком, который только сообщал хорошие новости и сдерживал любые новости, которые были неприятны. В течение долгого времени в средней школе она жила с матерью, и она всегда просто рылась в медицине в кабинете, сама читала их, чтобы узнать, в основном, какой препарат был противовоспалительным, который был от простуды и гриппа, и т. д. У нее были только простые лихорадки, простуды или гриппы и никогда не было серьезных заболеваний, поэтому она всегда чувствовала, что может позаботиться обо всем сама.

Это был первый раз, когда кто-либо брал у нее лекарство и даже тщательно читал конкретный состав.

Когда она вернулась в общежитие, она была одна в нем.

Тон Янь вытащила зарядное устройство и зарядила свой мобильный телефон. В тот же миг, когда она включила свой телефон, шесть или семь текстовых сообщений высветились сразу. Одно из них было от Гу Пиншена, а остальные от незнакомых номеров.

Сначала она открыла текстовое сообщение с неизвестного номера. Оказалось, что это уведомление, информирующее ее о пропущенном звонке. Именно эта функция фактически была включена бесплатно со стороны ее поставщика мобильных услуг, но она никогда не использовала ее раньше и давно забыла об этом.

Остальные пять пропущенных звонков были все от Гу Пиншена.

Если бы это был обычный человек, после того, как он услышал автоответчик, что мобильный телефон, на который он звонил, отключен, он, безусловно, не будет звонить снова.

Сидя на стуле, она уставилась на свой мобильный телефон. Она даже могла представить себе Гу Пиншена, который мог смотреть только на экран своего телефона, чтобы определить, отвечала она на звонок или нет, но не мог слышать голос внутри приемника: "Извините, номер телефона, который вы набрали, в настоящее время отключен ... "

В коридоре раздался смех, но внутри ее комнаты было необычно тихо.

Только после того, как прошло много времени, она осторожно и нерешительно открыла одно и то же текстовое сообщение. Был только короткий ряд слов: Не дуйся . Я отвезу тебя в больницу. Т.К.

http://tl.rulate.ru/book/12100/235613